

З Р Ъ Л И Щ А.

Во Вторникъ, 24-го Августа.

На Большомъ Т.: Сорока воровка, Оп.
На Александриск. Т.: Дездемона и Ошелло,
Ар.
На Михайловск. Т.: Louise, vaud.; Henri et Gabrielle, vaud.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Хоть тресни, а женись, ком. Ленскаго.—
Архивариусъ, вод. Оедорова.— И-

птаніе, ком.— Титулярные Советники въ домашней быту, вод. Кони.
(Бенеизисъ Дюра).

Мы чрезвычайно обрадовались, прочтя на театальной афишѣ, что наконецъ увидимъ бенеизисъ Г. Дюра. Этотъ отличный артистъ такъ часто дарилъ намъ цѣлые вечера наслажденія, что мы жалѣли и удивлялись, видя, что такъ долго пѣть ему бенеизиса. Кто, кроме Дюра, дѣлаетъ наши водевилы смѣшными и веселыми?

Кто сзываетъ толпу въ театр? Кто смѣшить и восхищать ее? Кто умѣетъ придавать смыслъ и соли самому незначительному куплету? Кто умѣетъ превратить несообразную, пустую роль въ значительную, веселую, замечательную? Дюръ, только одинъ Дюръ! Водевилъ погибъ бы безъ возврата, если бы у насъ не было Дюра!

Намъ пріятно отдать справедливость отличному таланту. Мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ неблагодарныхъ людей,

которые восхищаются, наслаждаются артистомъ на сценѣ, и потомъ его же бранятъ за доставленное наслажденіе. Въ этомъ случаѣ мы придерживаемся мнѣнія публики, мнѣнія большинства посѣтителей. Съ неизъяснимымъ удовольствіемъ замѣтили мы, что театральная зала въ бенеизисъ Дюра была наполнена. Театръ мало посѣщается лѣтомъ: всѣ на дачахъ; однако же, магическое имя Дюра привлекло множество зрителей. Давно не видали мы въ театрѣ такой веселой, сноходительной публики: она была готова аплодировать всѣмъ и каждому; всякая порядочная сцена производила удивительный эффектъ. Всѣ, какъ и мы, радовались успѣху любимаго артиста.

Бенеизисъ Дюра былъ составленъ изъ имени трехъ водевильныхъ знаменитостей. Гг. Ленскій, Оедоровъ и Кони содѣйствовали успѣху бенеизиса, по мѣрѣ силъ и возможности. Пьесы были расположены по достоинству, начиная съ самой худшей.

Бенеизисъ начался комедіею: *Женись, хоть тресни*, Г-на Ленскаго. Это очень неудачная передѣлка Мольерова *Marriage forcé*. Зрители довольно поохотали надъ нею, т. е. надъ переводомъ. Пчела говорила уже о немъ, и мы не хотимъ въ другой разъ повторять сказаннаго прежде. Авторъ обнаружилъ совершенное незнаніе Французскаго языка. Намъ показалось всего забавнѣе, что Г. Ленскій переводить

слово: *compliment*—словомъ *куплетъ*. По какому лексикону переведена эта пьеса? Бѣдный Мольеръ! Воображалъ ли онъ, что его такъ обезобразятъ, такъ исковеркаютъ? Простительно исказить водевильчикъ или комедійку, но палгать руку на Мольера, не понимая Французскаго языка, это уже черезчуръ! Есть предѣлы литературной отваги, есть благодѣтельное правило: не переводить съ того языка, котораго не понимаешь; неужели это правило не вѣдьма извѣстно?

За этою несчастною передѣлкою намъ дали водевилъ Г. Оедорова, *Архивариусъ*. Въ чемъ тутъ дѣло, не трудно рѣшить. Дѣвушка хочетъ выйти замужъ, и выходить. Сюжетъ обыкновенный, повторен-